

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КАК ИНДИКАТОР КРИЗИСНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук, профессор, Российский
государственный гуманитарный университет;
Доцент, Российский университет дружбы народов
Lucky5659@yandex.ru

Абрамова Алина Алиевна

Соискатель, Российский университет дружбы народов
no.abramova@yandex.ru

MILITARY COUP AS AN INDICATOR OF A POLITICAL PROCESS IN CRISIS

**N. Medushevsky
A. Abramova**

Summary: This article is devoted to the analysis of the phenomenon of a military coup as a form of change of power in a political crisis. The authors address the issue of identification of this phenomenon, its structural analysis and the reasons (context) that contribute to the formation of conditions for the military to come to power. The study is based on the authors' appeal to the role of the armed forces, which, given the weakness of civilian institutions of power, take on political functions, covering up their participation in politics with the need to ensure security and social order. The study is based on several fundamental works by domestic and foreign authors devoted to various forms of violent change of power. The authors of the article, in support of their conclusions, turn to specific examples of modern military coups in developing countries.

Keywords: military coup, army, politics, dictatorship, civil institutions, junta.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу феномена военного переворота как формы смены власти в условиях политического кризиса. Авторы обращаются к вопросу идентификации данного феномена, его структурного анализа и причин (контекста), способствующих формированию условий для прихода военных к власти. В основе проведенного исследования лежит обращение авторов к роли вооруженных сил, которые при слабости гражданских институтов власти берут на себя политические функции, прикрывая свое участие в политике необходимостью обеспечения безопасности и социального порядка. Проведенное исследование опирается на ряд фундаментальных работ отечественных и зарубежных авторов, посвященным различным формам насильственной смены власти. Авторы статьи, в подтверждение своих выводов обращаются к конкретным примерам современных военных переворотов в развивающихся странах.

Ключевые слова: военный переворот, армия, политика, диктатура, гражданские институты, хунта.

Введение

Политологи с факультета политологии Университета Кентукки Пауэлл и Тайн [24] проанализировав перевороты с 1950 по 2010 г. сделали вывод об отсутствии согласованного определения переворотов, позволяющего отличить перевороты от других способов смены власти. Они определяют перевороты как «нелегальную попытку военных и других элит свергнуть действующего лидера». Это определение содержит цель (лидер режима), состав участников (члены элиты, государственный аппарат, обычно армия) и способ (нелегальный), что позволяет отделить перевороты от других способов смен режима - революций, гражданских войн, протестных движений, внешних интервенций, контрпереворотов и политических убийств [16].

Военный энциклопедический словарь 2002 года характеризует военный переворот как форму насильственной смены государственной власти, в результате которого власть переходит к представителям вооруженных сил [6].

Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации дает следующее определение военному пе-

ревороту. «Это насильственный захват государственной власти представителями Вооруженных сил ..., осуществляемый с ограниченным привлечением войск, иногда с использованием всех ВС. Нередко опирается на военный заговор, а преобразование структуры гос. управления сводится к установлению военной диктатуры. Характер и политические перспективы определяются тем, какие силы в армейском руководстве его совершают, интересы каких социальных слоёв населения они представляют. В любом случае нахождение военных у власти свидетельствует о критическом периоде» [11].

Таким образом, военный переворот – это в значительной степени инструмент трансформации политического порядка, который требует своего изучения ввиду его широкого распространения, особенно в развивающихся обществах, и по факту наличия армии как потенциального источника переворота в любой государственной системе.

Методология и историография

В методологическом плане данное исследование опирается на неинституциональный и структурно-функциональный подходы. Выбор данных подходов

обусловлен сутью армии, как источника переворота, которая представляет из себя социально-политический институт, в рамках переворота выходящий за нормативные границы своей деятельности. В контексте обозначенной трансформации важность представляет изучение меняющихся структуры и функций армии, соответствующих ее новым задачам по государственному и социальному контролю.

Историография проблемы обширна, однако большинство авторов строят свои исследования на конкретных переворотах, реже сравнивая некоторые из них. В числе комплексных работ по проблеме исследования следует назвать ряд монографий российских и зарубежных авторов, в т.ч. О.Н. Глазунова [3], С. Елишева и Н. Осиповой [5], монографию под редакцией Дж Голдстоуна, Л.И. Грин и А. Коротаева [20], монографии М. Киммеля [23], а также И. Черстича, М. Холбраада и Н. Тасси [17]. Тем не менее, все перечисленные крупные работы лишь фрагментарно изучают феномен военных переворотов, что подтверждает новизну исследовательского подхода авторов данной статьи.

Черты военных переворотов

Роль военных в политике, в большинстве государств формально ограничена законом, и они выступают лишь одним из инструментов исполнительной власти. Тем не менее, военные могут быть особенно склонны к приходу к власти в бедных и стагнирующих странах, каковыми, в частности, является большая часть Африки южнее Сахары. Это, в частности, отмечали в своей работе «Жадность и недовольство в гражданской войне» такие авторы, как П. Кольер и А. Хёффлер [18]. Помимо этого, военные перевороты свойственны также странам Латинской Америки. Это вызвано тем, что именно на территории Африки и Латинской Америки (частично в Азии) армии вовлечены в политическую жизнь максимально и именно армия рассматривается в этих регионах как сила, которая способна навести порядок. Помимо этого, есть и отдельные страны вне перечисленных регионов, которым свойственны военные перевороты. К ним, например, относится Турция.

Особая роль в осуществлении военных переворотов отводится связке армия-государство. Данная тема достаточно подробно разбирается в работе С. Хантингтона «Солдат и государство: теория и политика гражданско-военных отношений» (1957) [22], а позже в статье «Реформирование военно-гражданских отношений» (1995). В работах Хантингтон анализирует подчинение армии государству, выделяет функции военного сообщества. При этом важно отметить, что Хантингтон выделяет баланс между военными и невоенными, который необходим для существования политической системы и перекося в одну или другую сторону может привести к

непродуманным рискам [4]. Но, важно, что Хантингтон использовал в качестве примера в основном американских военных, что делает теорию скорее прозападной и не в полной мере применимой в других условиях.

Помимо этого, основополагающий теоретик военного дела Карл фон Клаузевиц выделял приоритет политики над войной, а в XX веке Гарольд Д. Лассуэлл, не отрицая принципа Клаузевица о приоритете политики над войной, утверждал, что в условиях продолжительного и глубокого вооруженного конфликта должна возрасти роль военных в определении стратегии и, следовательно, в определении политики государства. В крайнем случае, доказывал Лассуэлл, это может привести к установлению «гарнизонного государства», которым управляют «специалисты по насилию». Он не считал появление гарнизонного государства неизбежным, но весьма возможным [9]. Голландский социолог Жак ван Доорн (1925–2008) сформулировал концепцию так называемой «операционной идеологии» (operational ideology) вооруженных сил, которая служит обоснованием действий армии. Такого рода идеология в благоприятных условиях может проникать в гражданские центры государственной власти, а это приводит к тому, что они действуют согласно образу мышления военных [21].

Отличительными чертами военного переворота, которые помогут отличить их, например, от революций считаются скорость, внезапность и минимальное количество насилия (иногда вовсе без жертв). Важно отметить, что успех переворота зависит от способности быстро нейтрализовать потенциальных противников, установить контроль над основными институтами и убедить население в законности предпринятых мер.

В случае военных переворотов важным является сила военных структур, их сплоченность, общее недовольство условиями военной службы и приближенность к государственным структурам [3]. В научных кругах широко распространено мнение, что для профессионального солдата выживание и эффективность собственной организации имеют первостепенное значение. Такие качества, как сплоченность и дисциплина, независимость от гражданского вмешательства, достаточный бюджет и адекватное снабжение, а также превосходство над другими органами безопасности страны — все это может повлиять на накопление личного и меж армейского недовольства, который через время может привести к радикальным решениям, в том числе к смене власти.

Важной характеристикой военных переворотов по мнению К. Малапарте в работе «Техника государственного переворота» является то, что для взбунтовавшихся военных характерно полное пренебрежение к законности [10]. Важным является и то, что инициаторы военного переворота сосредоточены исключительно на органи-

зации и реализации самого военного переворота, они живут в своей среде (при этом часто военные являются частью национальных армий), а также из-за корпоративного духа военные общаются чаще всего исключительно с военными.

Помимо этого, сами военные перевороты чаще всего происходят в год президентских выборов или перед ними. Это в основном вызвано неудовлетворенностью ожидаемыми или итоговыми результатами выборов. Также часто военные перевороты направлены против власти популярного лидера, который будет всячески удерживать свою власть: какой смысл устраивать рискованный заговор против того, кто через год сам отойдет от власти. Но этот вывод исходит из двух предпосылок: что заговорщики действуют, исходя из рациональных побуждений, и что выборы в стране предполагаемого заговора приводят к смене власти. Как нетрудно догадаться, и то и другое не гарантировано.

Важно также и то, что попытки смены элиты в экстрактивных институтах (отличаются от инклюзивных институтов тем, что не предоставляют экономического равенства гражданам, институты, которые направлены на получение максимального дохода от одной части населения для другой части населения) могут продолжаться бесконечно, ведь власть является почти безграничной и дает любые возможности. Именно поэтому военные перевороты в таких странах – частое явление. Ярким примером может послужить Боливия. Всего лишь за полтора века Конституция этой страны поменялась 17 раз, было совершено 185 военных переворотов, это примерно 1,3 переворота в год. При этом экстрактивный режим всегда сохранялся [7].

Помимо этого, как только переворот увенчается успехом, он, чаще всего, приведет к установлению авторитарного военного правления, которое может быть либо «военным режимом», коллегиальным управлением группы офицеров (хунтой), либо правлением «военного диктатора», приближающимся к подлинной персоналистской диктатуре.

Помимо этого, стоит выделить стадии военных переворотов:

1. Планирование и подготовка: создание тайных сетей, привлечение союзников, выявление лидера, подбор исполнителей.
2. Активизация: начало активных операций, включая демонстрацию силы, блокировку коммуникаций, захват стратегически важных объектов, смещение правительства и использование доступной риторики.
3. Удержание власти: обеспечение лояльности общества, закрепление позиций, восстановление управляемости, удержание у власти и легализация.

Причины военных переворотов

Как отмечает О.Н. Глазунов в фундаментальной работе «Государственный переворот. Стратегия и технология», для военного переворота необходимы следующие условия:

- кризис власти. Без системного кризиса власти переворот невозможен;
- недовольство армии;
- наличие исторической традиции;
- корпоративный дух, корпоративные традиции офицерского корпуса [3].

Эти характеристики, тесно связанные с политической системой, как правило, необходимы для того, чтобы произошло какое-то событие, которое приведет к перевороту. Таким образом, например, укоренившаяся экономическая отсталость, которая мешает как народу, так и режиму, отличается от обычных экономических/политических кризисов, которые сами по себе недостаточны для захвата власти.

Отдельное внимание стоит уделить работам британского политолога Самюэля Файнера. Так, важным является понятие «незрелости», которое было им введено в работе «Человек верхом на лошади: Роль военных в политике». Причины вмешательства армии в политику Файнер видел в характере современного национально-государства, в особенности в доктрине народного суверенитета и национализме. Если «старые» государства, например Франция, смогли установить эффективную систему гражданского контроля над армией, то «новые» постколониальные государства не имели ни времени, ни условий, чтобы пойти тем же путем. Их политическая незрелость обрекла их на правление военных [19].

Помимо этого, он объяснял военные перевороты через анализ субъективных и объективных факторов, мотивов и возможностей для военного вмешательства в политику. Он представил возможные сочетания данных факторов: отсутствие вмешательства (когда нет ни мотивов, ни возможностей или когда нет мотивов, но есть возможности), вмешательство (есть оба фактора), неудачное вмешательство (нет возможностей). Мотивами для осуществления переворота могут стать национальные интересы (определяемые в зависимости от ситуации), корпоративные интересы армии, индивидуальные интересы участников и групповые интересы (класса, этноса и пр.).

Препятствовать перевороту могут вера в гражданское правление, страх перед неудачей переворота, нежелание политизации армии и нежелание повторения неудач военного режима. К возможностям Файнер относил отсутствие легитимности, зависимость гражданско-

го правительства от армии и дискредитацию действующего режима (из-за проводимой политики, коррупции и пр.), популярность армии и политическую культуру, принимающую военное правление [16].

Причины, приводящие к военным переворотам, исследуются в работах политических социологов и политологов. Не вникая в анализ отдельных исторических примеров, стоит выделить, следующие модели военного вмешательства в политику:

1. Захват власти армией или попытка такого захвата вследствие убежденности военных, что гражданские власти не в состоянии эффективно реализовывать национальные интересы или в силу их слабости, или же в результате того, что политики руководствуются ошибочными и вредными для государства политическими взглядами. Примером является «революция гвоздик» в Португалии (апрель 1974 г.), вызванная прежде всего неприятием молодыми офицерами колониальных войн, которые вел гражданский, но недемократический режим.
2. Бывает и так, что армия выступает против гражданских властей как представитель общественных сил, интересам и убеждениям которых угрожает политика гражданского правительства. Поскольку по своим взглядам и интересам военные в целом более близки привилегированным классам, их выступления такого рода почти всегда направлены против тех гражданских властей, которые предпринимают радикальные общественные реформы (переворот в Чили в сентябре 1973 г.).
3. Третьей причиной выступления армии против гражданских властей есть слабость последних, их коррумпированность и чрезвычайно глубокие политические разногласия — одним словом, политический кризис. В этом случае военные выступают как сила, которая имеет своей целью оздоровление государства и возвращение его к нормальной деятельности. Именно такой характер имел, например, захват власти военными в Аргентине в 1976 г. в условиях кровавых столкновений между правительственными силами и революционными партизанами.
4. Военные вмешиваются и тогда, когда под угрозой находятся их корпоративные интересы, то есть, когда гражданские власти предпринимают действия, которые военные считают вредными для их групповых интересов. Сформулированная А. Перльмуттером концепция «преторианства» отсылает нас именно к этой модели [25]. Поскольку армия имеет свои групповые («корпоративные») интересы и в определенных условиях готова напомнить о них даже с оружием в руках.

Названные здесь четыре ситуации имеют типовой характер. В действительности часто бывает так, что приход армии на политическую сцену вызван больше, чем одной причиной, как это было, например, в Польше [1].

Военные перевороты в современных международных отношениях

Истории знакомо большое количество переворотов, которые были совершены военными. Одним из самых ярких примеров является переворот в Таиланде 22 мая 2014 г.

Как указал заместитель пресс-секретаря министерства обороны Таиланда Виннай Сувари, имеются три причины, по которым военные приняли решения взять власть.

1. Политическая обстановка и политическая среда в Таиланде сильно отличаются от существующих в других странах.
2. Военные власти Таиланда обладают неопровержимыми доказательствами и вескими причинами для переворота
3. Демократическое правление в Таиланде привело к множеству человеческих жертв [13].

Данный переворот стал следствием политического кризиса, который разгорелся на фоне противостояния анти- и проправительственными группами. Причиной же стал законопроект о проведении амнистии, который мог содействовать возвращению в страну находящегося в изгнании бывшего премьер-министра Таксина Чиннавата.

Король Таиланда легитимировал переворот и на конференции 25 мая 2014 г. генерал сообщил, что основной задачей Национального совета для мира и порядка станет борьба с «оскорблением величества», доказательством чего явились аресты лиц, причастных к этому. Эти факты свидетельствуют о прямой связи между генералами, осуществившими переворот и традиционной элитой [15].

Как уже было сказано ранее, военные перевороты особо присущи в том числе странам Латинской Америки. При этом стоит отметить, что на современном этапе международных отношений континент менее подвержен прямому вмешательству военных. В XXI веке военные перевороты в Африке случаются намного чаще, чем в Азии и Латинской Америке.

Тем не менее в 2009 году произошел военный переворот в Гондурасе. Политический кризис произошел после того, как президент Гондураса решил провести реформу Конституции страны. В связи с изменениями

президент имел бы возможность переизбираться на второй срок, что запрещено местной Конституцией. В итоге, президента Мануэля Селайи военные фактически выдворили из страны, а в самом Гондурасе законность свержения Селайи была оформлена при участии Верховного суда страны. Затем состоялось чрезвычайное заседание парламента Гондураса, и спикер Роберто Мичелетти единогласно был избран исполняющим обязанности президента после чего ввел в стране чрезвычайное положение [14], [2].

Отдельной исследуемой категорией могут выступать и несостоявшиеся военные перевороты, демонстрирующие силу действующего режима и его способность противостоять армии. Так, показательным примером является попытка военного переворота в Турции 2016 г. Доктор политических наук В.А. Аватков охарактеризовал данный несостоявшийся военный переворот как «странный» [12], и предположительно, его могла организовать и сама власть. Профессор стамбульского университета Сабанджи Айше Кадиоглу считает, что таким образом начался процесс формирования нового авторитарного режима с выраженной исламской составляющей [8], что противоречит принципам кемализма и против чего всегда выступали военные.

В целом, данную попытку переворота можно охарактеризовать как уникальную, т.к.:

Во-первых, у данного военного переворота не было своего лица. Практически каждый переворот имеет своего лидера, который чаще всего в дальнейшем возглавит временное правительство. Даже ранее во время успешных военных переворотов всегда были лидеры, к которым было сформировано доверие. Генерал Джемаль Гюрсель был таким генералом в 1960 году; генерал Мемдух Тагмач в 1971 году; генерал Кенан Эврэн в 1980 году.

Во-вторых, данный военный переворот не имел оснований, причин и лозунгов. Не было даже явной первопричины, в основном использовались слова против сосредоточения власти в одних руках, авторитаризма и так далее.

В-третьих, военный переворот не поддержала общественности, как внутри страны, так и иные государства и организации.

В-четвертых, существовал явный расклад в армии. Армия и ее единство-основа успешности проведения переворота. Новость о том, что начальник штаба армии во время попытки переворота подвергся бомбёжке, чётко свидетельствует о наличии явного раскола.

В-пятых, практически не было контроля за средствами массовой информации. И хотя они работали с перебоями, новые же телеканалы транслировали происходящее и влияли на турецкое общество.

В результате власть осталась в руках Эрдогана и начались массовые чистки среди армии, госслужащих и журналистов.

Заключение

Как показало проведенное исследование, существует ряд предпосылок к военному перевороту, которые, теоретически, могут сложиться в любой стране. В их числе, – слабость гражданской власти и низкое доверие к ней со стороны политически активной части общества, – сращивание гражданских и военных органов власти и активное включение военных в политику, – широкий социально-политический или социально-экономический кризис, решения которого не удастся найти на протяжении длительного времени, – доверие населения к военным, как гаранту справедливости и безопасности.

Отметим, что все перечисленные особенности могут присутствовать как одновременно, так и в комбинации, однако в любом случае они создают основание для вмешательства военных в политику. Кроме того, военный переворот может возникнуть в случае военного кризиса, когда военные действия требуют высшей степени мобилизации общества, которую не способна создать гражданская власть.

Отдельно следует обозначить и «привычку» общества к военным переворотам, которая возникает при систематическом их повторении и начинает рассматриваться населением как норма политического процесса.

Результаты проведенного исследования имеют выраженную исследовательскую ценность, обусловленную текущей политической трансформацией многих развивающихся обществ, которые, в условиях глобальной волатильности, экономического спада, роста террористической и иных угроз, все больше внимания уделяют вопросам безопасности, даже если достижение данной безопасности требует ограничения политических и гражданских прав населения. Кроме того, в современном мире стабильно повышается и число военных конфликтов, в каждом из которых армия играет ведущую роль, получает дополнительные ресурсы и обретает политические амбиции. Как следствие, можно предположить, что в условиях нарастающих глобальных кризисных явлений, армия начнет играть в политике все более активную роль, устанавливая свой контроль над слабыми и кризисными режимами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вятр Е.И. Армия и политика: теоретические парадигмы и исторический опыт // Вестник московского университета. 2014. - №2. С. 19–40.
2. В Гондурасе военный переворот // БКС ЭКСПРЕСС URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/v-gondurase-voennyy-perevorot?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 25.03.2025).
3. Глазунов О.Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. Москва: ОЛМА-ПРЕСС. 2006. 445 с.
4. Денисенко В.С., Катранджиев В.И. Сэмюэл Хантингтон о военно-гражданских отношениях во внешнеполитической стратегии США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2001. №1. С. 42–48.
5. Елишев С., Осипова Н. Революции и государственные перевороты: история, теория и практика. Москва: ФИВ. 2023. 424с.
6. Краткий военно-политологический словарь-справочник // StudFiles URL: <https://studfile.net/preview/4060865/> (дата обращения: 03.02.2025).
7. Кудряшов В.С., Андрианова Д.Д. Инклюзивные и экстрактивные институты // сборник статей XXIX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. С. 43–46.
8. Никотин Д.А. Трансформация политических режимов после военных переворотов // Наука Красноярья. 2016. №3. С. 82–96.
9. Лассуэлл Г.Д. Гарнизонное государство // Чикагская школа политической мысли (1920—1940-е годы): сборник переводов под ред. Д. В. Ефременко. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. с. 222—236.
10. Малапарте К. Техника государственного переворота. М.: Аграф, 1998. 224 с.
11. Переворот военный // Сайт Минобороны РФ URL: <https://mil.ru/?id=8642@morfDictionary> (дата обращения: 03.02.2025).
12. Странный военный переворот // МГИМО URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/strannyu-voennyy-perevorot/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.03.2025).
13. Три причины, по которым перевернулся Таиланд // Военное обозрение URL: <https://topwar.ru/48986-tri-prichiny-po-kotorym-perevernulsya-tailand.html?ysclid=ma35sig74l874538778> (дата обращения: 07.03.2025).
14. У. Чавес: К военному перевороту в Гондурасе причастны США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2009/5703d4e09a79477331809355> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Фомичева Е.А. Военный переворот в Таиланде в 2014 г. И перспективы демократизации общества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №24. С. 79–92.
16. Харитоновна О.Г. Что мы знаем и не знаем о перевороте как способе смены режима? // Политическая наука. - 2015. - №2. - С. 191–211.
17. Cherstich I., Holbraad M., Tassi N. Anthropologies of Revolution: nForging Time, People, and Worlds. Oakland, California: University of California Press. 2020. 214p.
18. Collier P. Hoefler A. Greed and Grievance in Civil War. 2000. 44 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=630727
19. Finer S.E. The Man on Horseback the Role of The Military in Politics Transaction Publishers. New York: Routledge. 1962. 268p.
20. Goldstone J., Grinin L.E., Korotayev A. Springer (eds). Handbook of Revolutions in the 21st Century. New York: Springer. 2022. 1082 p
21. Gwyn H.-J., Doorn van J.A.A. The military and the problem of legitimacy. Beverly Hills, Calif: Sage studies in international sociology. 1976. 217p.
22. Huntington S. The soldier and the state: the theory and politics of civil-military relations. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press. 1957. 534 p.
23. Kimmel M. Revolution: A Sociological Interpretation. Philadelphia, Pennsylvania: Temple University Press. 1990. 252 p.
24. Powell J.M., Thyne C.L. Global Instances of Coups from 1950 to 2010: A New Dataset March// Journal of Peace Research 201148(2):249-259
25. Perlmutter A. Political Roles and Military Rulers. London: Routledge. 1981. 320p.

© Медушевский Николай Андреевич (Lucky5659@yandex.ru), Абрамова Алина Алиевна (no.abramova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»